

возвращена въ Курскъ, по единодушной челобитной просьбѣ курянъ, и поставлена въ придѣлѣ Курскаго соборнаго храма Воскресенія Господня, находившагося на мѣстѣ теперешней Курской площади, что и было сдѣлано по повелѣнію Государя Михаила Ѳеодоровича.

Въ виду настоящаго юбилейнаго времени мы считаемъ своимъ долгомъ въ краткой статьѣ указать на то значеніе, которое имѣло для Курской области и ея православнаго населенія возвращеніе изъ Москвы св. Иконы Знаменія и на его послѣдствія, благотворно отразившіяся въ духовной жизни Курскаго края.

Мы, конечно, въ виду необходимой краткости статьи, не можемъ изложить это значеніе во всей его разносторонней полнотѣ, но дѣлаемъ, по крайней мѣрѣ, очеркъ этого значенія и, разумѣется, главнымъ образомъ по отношенію къ XVII столѣтію.

Прежде всего слѣдуетъ сказать о томъ, что жители Курской области въ особенности были преданы той мысли, чтобы св. Икона Богоматери, по царскому милосердію, пребывала снова въ Курскѣ или въ Коренной пустыни и тѣмъ стало бы возможнымъ совершать ихъ богомоленія предъ св. Иконой какъ въ Курскѣ, такъ и въ монастырѣ, находившемся на берегахъ Тускари, называемомъ Коренскимъ, отъ чего нерѣдко и Образъ Знаменія именовался Коренскимъ или Курскимъ. При этомъ надо замѣтить, что впервые введенное въ мѣстно-исторической литературѣ покойнымъ изслѣдователемъ нашей стороны Т. І. Вержбицкимъ наименованіе св. Иконы Курско-Коренною и иногда употребляемое теперь *) никогда не существовало прежде, не было принято ни въ церковно-историческихъ изданіяхъ, ни въ церковныхъ актахъ, а равнымъ образомъ не усвоено употребленіемъ православнаго народа, а потому и не должно существовать въ литературѣ, разъ его не было и не существуетъ въ дѣйствительности. Выраженія: „Курская Икона Знаменія“ или „Коренная Икона Знаменія“ существуютъ, но и только. При этомъ Т. І. Вержбицкій, не бывшій куряниномъ и прожившій въ Курскѣ немного лѣтъ, допустилъ ту ошибку, что онъ слово „Курская“ по отношенію къ св. Иконѣ Знаменія производилъ отъ слова „Курскъ“—названіе города—а, между тѣмъ въ приложеніи къ Иконѣ оно обозначаетъ, что эта Икона святыня

*) См. напр., „Крестный Календарь“ изд. 1915 г. стр. 13.

не только Курска, но и Курской области, Курскаго края. Такъ оно всегда и было, такъ какъ Коренскою называли св. Икону въ ознаменованіе мѣста ея явленія, а Курской—въ ознаменованіе того, что мѣсто ея явленія и особаго почитанія было и есть въ Курскомъ краѣ. Недаромъ и теперь населеніе нашей мѣстности говоритъ: „—былъ въ Коренной“, разумѣя извѣстный районъ мѣста, но—былъ въ „Коренскомъ монастырѣ“, въ литературѣ называемомъ обыкновенно пустынью.

2.

Мы не будемъ говорить о томъ, что съ древнихъ временъ историческія судьбы Курскаго края были тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ св. Иконой Знаменія Богоматери. Этотъ фактъ общеизвѣстенъ въ мѣстно-исторической литературѣ и въ глубокомъ сознаніи населенія Курскаго края. Но обратимъ вниманіе на то важное обстоятельство, что въ то отдаленное отъ насъ время XVI и XVII вѣковъ, когда въ громадномъ краѣ, въ настоящее время охватываемомъ границами Курской губерніи и простиравшемся и по другимъ сосѣднимъ губерніямъ, и въ прежнее время представлявшимъ степную окраину Московскаго Государства, существовало немало городовъ, которые имѣли по отношенію къ Курску и его округу, простиравшемуся приблизительно въ предѣлахъ Курскаго, Щигровскаго и Фатежскаго уѣздовъ, самостоятельное значеніе, свое военное и административное устройство, своихъ независимыхъ отъ Курска воеводъ и другихъ военачальниковъ. Такими городами, напр., были: Путивль, Рыльскъ, Обоянь, Осколь, Яблонь и др. Мало того; Бѣлгородъ въ XVII вѣкѣ не только не былъ зависимъ отъ Курскаго округа, но и господствовалъ надъ нимъ, такъ какъ Курскій воевода, равно какъ и воеводы названныхъ нами выше городовъ и принадлежавшихъ къ нимъ округовъ, были *сходными воеводами* по отношенію къ главному воеводѣ—Бѣлгородскому, по приказанію котораго они „сходились“ къ нему съ войсками своими и высшее начальство надъ всѣми ими принималъ именно Бѣлгородскій воевода. Кромѣ того, Рыльскъ и Путивль довольно значительный періодъ времени входили въ составъ большой военно-административной области *Стаской* и зависѣли отъ главнаго воеводы Сѣвскаго, къ которому и *сходились* въ свою очередь.

Слѣдовательно, обширная область Посемья и приле-